

Королевская Гавань, две недели спустя...

Рано утром их корабль наконец вошел в гавань Королевской Гавани, столицы большей части Вестероса. Солнце, поднявшись над горизонтом, осветило город и его многочисленные здания, особенно огромную Драконью Яму и Красный замок. Вид замка впечатлял Гарри, он был одним из самых больших в Вестеросе, хотя дворец претора в Валирии был больше. Однако в нем была какая-то жуть, и Гарри подумал, что при одном взгляде на него ему становится не по себе, хотя он не мог понять, почему. Может быть, это было наследие короля, построившего его по приказу большого Мейгора Жестокého, или чувство предчувствия, возникающее при осознании приближающейся беды, - он не знал.

В любом случае, назад дороги не было, не после того, как он заплатил гонцу, чтобы тот послал весть королевскому двору о том, что они прибыли с подарками для короля. Должно быть, в тот момент мало что происходило, потому что ответ они получили гораздо быстрее, чем предполагали: всего через несколько часов им сообщили, что их "просят" явиться к королю и двору после полудня.

Поэтому они с помощью помощников опустили большие ящики со статуями на довольно широкие повозки, а после отмены чар уменьшения веса им пришлось запрячь по шесть лошадей, чтобы тянуть их за собой; третья повозка везла остальное, а Гарри и Сириус ехали на ней впереди статуй. На них много смотрели, когда они проходили мимо, многие интересовались, кто они такие, и отмахивались, мол, не их дело, и возвращались к своим делам. Длинный путь, который им пришлось проделать по городским улицам из-за ширины и размеров повозок и их содержимого, позволил им увидеть город, но вонь от всех людей, отходов и недостаточного водоотвода делала его почти невыносимым, если бы у них не хватило ума применить чары от пузатых голов.

Когда они наконец прибыли в Красный замок, городская стража, также известная как Золотые плащи, попросила их войти, но как только они проехали по мосту в замок, они увидели, что через ворота что-то проезжает.

Статуи не могли пройти через ворота.

"Черт!" сказали Гарри и Сириус, поняв, что не учли размеры статуй и высоту ворот замка. То, что раньше их можно было уменьшить, сделало их слишком самодовольными. Они подумали о том, чтобы вынуть их из ящиков, но даже это все равно было бы слишком большим, и, глядя на деревянный разводной мост, который им придется пересечь, Гарри подумал, выдержит ли он вес тяжелых статуй из драконьего камня, не говоря уже о повозке, даже если они смогут их пронести.

Пока они с Золотыми плащами ломали голову, пытаясь придумать, как им затащить их внутрь, они не замечали, как затянулось их путешествие, и что все больше и больше обитателей замка собиралось посмотреть на это зрелище... пока рог не возвестил о прибытии очень важного гостя.

Сириус и Гарри обернулись и увидели мужчину, одетого в сиреневый шелк и бархат, который приближался к ним в сопровождении компании рыцарей в белых плащах. У него были более короткие, чем обычно, серебряные волосы и даже усы, что было необычно, но ключом к его личности была тонкая корона с драгоценными камнями на его голове. Оба они тут же упали на колени и внутренне начали проклинать его: так нельзя было произвести хорошее первое впечатление, бушевали они внутри себя.

"Ваша милость." быстро сказал Гарри, зная, что должен говорить именно он, так как он должен был вручать подарки от имени своей семьи. "Я приношу глубочайшие извинения за это несчастье, мы не учли, что ящики не пройдут через ворота".

К счастью, король не выглядел обеспокоенным или разгневанным и даже громко рассмеялся над ситуацией.

"Пусть это не волнует тебя, юный Певерелл". Визерис сказал громко и с широкой улыбкой, которая была дружелюбной и теплой. "Это заставило меня смеяться сильнее, чем я смеялся в последние недели, хотя мне интересно, что может быть настолько большим, что для того, чтобы тянуть каждую повозку, нужно шесть лошадей?" спросил он, с интересом разглядывая ящики через ворота.

Гарри повернулся к Сириусу и кивнул, Сириус быстро перемахнул через мост и открыл оба ящика, позволив доскам отвалиться и открыть большие статуи из драконьего камня внутри. Выражение лица Визериса, когда он впервые увидел их, было полным шоком, а затем благоговением.

Он молчал, пока в сопровождении королевских гвардейцев переходил мост вместе с Гарри, чтобы осмотреть их более внимательно. Он провел рукой по холодной каменной поверхности и поразился детальному и сложному мастерству.

"Невероятно". сказал он наконец с детским восторгом. "Я видел подобные статуи на Драконьем Камне, но они были сделаны во времена Вольных владений, и это искусство было утрачено. Где вы нашли такие прекрасные изделия?" спросил он с большим интересом, и Гарри спокойно ответил ему.

"Моя семья послала меня объехать все бывшие земли Вольного Владения, чтобы узнать, можно ли найти такие вещи, и я смог найти и получить несколько сокровищ, которые я принес сюда в качестве подарка вам и вашей семье, ваша милость". Он рассказал ему историю, которую они придумали, чтобы не выдать, что они действительно вошли в самую Валирию. После того, что случилось с Ареей Таргариен, любой корабль, побывавший там, не имел права причаливать в Вестеросе, и их казнили бы, если бы кто-то узнал правду.

"Тогда вы будете пользоваться гостеприимством моего дома, пока находитесь здесь". с ликованием сказал король Визерис, счастливый получить нечто столь уникальное для своего замка. "Их поставят прямо здесь, чтобы охранять вход".

Гарри тихо вздохнул с облегчением: статуи произвели на короля такое впечатление, что он простит зрелище, которое они устроили, а когда они в сопровождении Сириуса и королевской гвардии вернулись на мост, он произнес.

"Ваша милость, статуи были не единственными подарками для вас и вашего дома. В другой повозке есть еще кое-что".

"Еще?" Визерис удивился, он был вполне доволен статуями, но позволил им провести его и его королевских гвардейцев к другой повозке, где Гарри Певерелл и его человек сняли покрывало, открыв пять больших сундуков. Он смотрел, как они выгружают их из повозки и открывают первые два, обнаруживая внутри каждой из них изрядную кучу золота, что немного разочаровало его, поскольку после статуй он надеялся на что-то более... интересное. Однако когда они открыли третий сундук, его внимание было привлечено.

Внутри оказалась коллекция старых книг и свитков, написанных, как он понял, на древневаллийском языке. Такие книги были невероятно редки, и кто знает, что они могли содержать. Он с удовольствием просмотрит их позже. Затем они открыли четвертый сундук, и на подушке лежали три драконьих яйца.

"Я должен отдать их своим младшим внукам, они, я уверен, будут рады получить собственные яйца". сказал Визерис, радуясь, что эти драконы, когда вылупятся, могут быть скрещены с драконами его семьи, чтобы влить немного свежей крови. Гарри и Сириус, чувствуя себя гораздо увереннее, открыли последний сундук. Гарри осторожно достал из него сверток и протянул его Визерису.

Визерис осторожно развернул его, догадавшись, что это меч, по размеру и форме, и он убедился в этом, когда отделил ткань и увидел великолепный длинный меч из валирийской стали с ослепительно синим алмазом на рукояти, но также он заметил, что он был окрашен в золотой цвет, а не в темно-серый, как обычно для валирийской стали.

"Есть ли у него имя?" спросил Визерис, осматривая его, и Гарри мог только попытаться не пожать плечами в ответ и вместо этого сказал.

"Если и было, то имя было утеряно, ваша милость".

Визерис задумался на мгновение, зная, что он не воин и ненавидит сражаться... такой клинок должен достаться тому, кто его оценит, и молодому человеку, которым он мог бы гордиться. Он улыбнулся, придя к своему решению, и позвал.

"Джейкаэрис".

Молодой человек с каштановыми волосами и носом мопса поспешил вперед по приказу своего короля. Гарри заметил, что он был довольно крепким юношей, и когда он подрос, к нему стали

стекаться девицы. Затем он понял, что это, должно быть, принц Джейкаэрис Беларион, старший сын принцессы Рэйниры, нынешней наследницы Железного трона. Молодой человек перевел взгляд со своего деда на меч, и в его глазах появилась надежда, которая только усилилась, когда Визерис передал ему меч.

"Поскольку у Эйгона есть Блэкфайр, а у Дейемона - Темная Сестра, то вполне уместно, чтобы у наследника моей дочери тоже был особый меч. Как ты назовешь его, мой внук?" Визерис спросил с широкой улыбкой, наслаждаясь трепетом на лице своего юного внука. Джейкаэрис на мгновение задумался, прежде чем на его лице появилась улыбка.

"Даркфайр". сказал Джейкаэрис, и улыбка Визериса стала еще шире, когда он положил руку на плечо внука.

"Хороший выбор". сказал он с гордостью. "Пусть он послужит тебе на благо".

Гарри тайно улыбнулся, глядя на эту сцену, связь между Визерисом и его внуком была хорошо видна, и это действительно скрашивало сцену. Пока они разговаривали, Гарри воспользовался возможностью осмотреть двор и заметил нечто такое, что заставило его слегка нахмуриться.

Казалось, что около половины собравшихся были возмущены тем, что Джейкейрис получил меч. В центре неодобрения была женщина с темными волосами и прищуренным выражением лица, на которой была корона, обозначающая ее как королеву Алисенту Хайтауэр. По бокам от нее стоял кто-то другой, также готовый к убийству, он был очень похож на короля, но с очень угрюмым выражением лица, со всклокоченными усами и еще большим весом, чем у самого короля.

Гарри понял, что это, должно быть, принц Эйгон Таргариен, старший сын Алисенты от Визериса.

Другая половина зрителей, подумал он, переходя к ним, выглядела восхищенной сценой между Визерисом и Джейкаэрисом. Одна из них, в частности, была женщиной, тучной и полноватой, но все еще сохранившей признаки великой красоты, какой она, должно быть, была в молодости. У нее были такие же серебряные волосы, как у Визериса, и по ее лицу бежала слеза, когда она широко улыбалась, окруженная двумя другими мальчиками с такими же каштановыми волосами и носом мопса, как у Джейкаэриса. Должно быть, это мать юного принца, понял Гарри, принцесса Раэнира Таргариен.

Увидев разделение, Гарри почувствовал беспокойство, напряжение было заметно даже такому новичку, как он, и он честно задался вопросом, что, черт возьми, происходит здесь при дворе, прежде чем быстро вернуться к вручению двух последних подарков.

"Ваша милость." сказал Гарри, стараясь не перебивать Визериса, пока тот разговаривал с

Джейкаэрисом, чтобы не раздражать их. "Есть два последних дара, найденных после кораблекрушения недалеко от Дымящегося моря". Он добавил, прежде чем они с Сириусом полезли в сундук и вытащили оттуда посох и цепь претора и выставили их вперед, чтобы все увидели.

Во дворе раздался вздох, все напряглись, чтобы взглянуть на большой и внушительный посох с красивой цепью. Гарри встал на колени рядом с Сириусом, и они протянули их Визерису, король, как и его внук и королевская гвардия, были поражены этим зрелищем. Гарри воспользовался случаем, чтобы объяснить, что это такое.

"Посох и цепь претора, избранного лидера Валирийского фригольда. Знаки власти самого могущественного человека в величайшей империи, которую когда-либо знал этот мир. Как последний из валирийских чернокнижников, я считаю правильным отдать их королю". Гарри с гордостью сказал им, а Визерис взял посох и осмотрел его с большим интересом, после чего гордо поднял его над головой, а Джакаэрис помог ему надеть цепь.

Он действительно выглядит великолепно, подумал Гарри и добавил последние несколько деталей.

"В цепи есть звенья для каждого из завоеваний Вольных владений, моя семья добавила новое звено для каждого из восьми королевств, которыми правит ваша милость". Они действительно провели всю ночь, создавая с помощью магии новые звенья в качестве дополнительного штриха, и, судя по взволнованному и гордому выражению лица Визериса, оно того стоило.

"ПРЕВОСХОДНО!" воскликнул Визерис, гордо держа посох, который, как он был уверен, станет новым символом правителя Вестероса, и повернулся к Гарри. "Сегодня вечером мы устроим пир, и ты будешь почетным гостем".

"Благодарю вас, ваша милость, вы слишком добры". Гарри вежливо ответил, радуясь, что ему удалось войти в дверь к королю, но в глубине души он не мог не думать о раздоре, который он видел среди придворных, и задавался вопросом, в какую ситуацию он попал.

-х-

Среди собравшихся придворных, наблюдавших за удивительными подарками, преподнесенными королю Визерису домом Певерелл, была молодая женщина с серебряными волосами, ниспадавшими до талии мягкими волнами, одетая в платье из нежно-голубого миррийского кружева. Ее сиреневые глаза наблюдали за происходящим, и она улыбнулась, увидев радость короля от посоха, цепочки и драконьих яиц, и еще больше расширилась, когда увидела, как Джейкаэрис вручают меч.

"Висенья!" окликнул король Визерис, заметив ее в толпе, и она чуть нахмурилась, надеясь

незаметно слиться с массой людей, но вместо этого нацепила на лицо улыбку и медленно пошла вперед, чувствуя себя неловко, когда люди видели ее.

"Дедушка." сказала она приятно, она очень любила его и знала, что он не оценит, если она назовет его формальным титулом. Он всегда обращался с ней вежливо и не потерпел бы никаких оскорблений в ее адрес или в адрес ее младших братьев, о чем Джейкарис с радостью сообщил ей и протянул свой новый меч. Она улыбнулась ему, радуясь, что он получил то, о чем мечтал с того момента, как дядя Демон показал им всем Темную Сестру. Визерис тем временем просто улыбнулся ей и сказал.

"Пожалуйста, моя дорогая, не могла бы ты показать нашему юному гостю все вокруг? Я бы сделал это сам, но мне нужно присутствовать на заседании Малого Совета. Я уверен, что сир Стеффон Дарклин сможет сопровождать вас". сказал Визерис, искренне спросив, а не сказав, и убедившись, что с ней будет рыцарь Королевской гвардии, чтобы быть уверенным, что она защищена и не возникнет неприятных слухов.

"Конечно, дедушка". сказала она и повернулась к молодому наследнику Певерелла, который за день причинил ей столько огорчений. Он был привлекателен, рассеянно подумала она, с густыми черными волосами и сверкающими зелеными глазами, которые могли бы посрамить Ланнистера, и она была уверена, что многие женщины при дворе были бы заинтересованы в нем. Он был старше ее на несколько лет и выглядел таким растерянным и неуместным, что ей даже стало жаль его: в этом месте никто из порядочных людей не захотел бы оказаться, мрачно подумала она.

Она ловила взгляды своего дяди Эйгона, его братьев и сестер, а также остальных "зеленых", которые смотрели на нее с невероятным отвращением, и ей искренне хотелось, чтобы они просто оставили ее в покое. Не говоря уже о том, что "черные", члены ее семьи, тоже не бросали на нее взглядов: и мать, и Демон Таргариен одарили ее суровым взглядом, говорившим о том, что они хотят, чтобы она как можно скорее переманила Певереллов на свою сторону.

Она вздохнула, уже не в первый раз жалея, что не может сегодня просто улететь на своем драконе Рони с Баэлой и Риной, но натянула свою лучшую улыбку, прошла вперед и подождала, пока он поклонится, что он и сделал, после чего предложил ей свою руку, которую она взяла и почувствовала мышцы его рук. Это не обычный мягкий дворянин, подумала она с легким удивлением и теперь была немного заинтригована им.

"Ваша милость, благодарю вас за уделенное время". вежливо сказал он, когда они вошли в дом, оставив своего человека и слуг замка отнести остальные подарки туда, куда они должны были пойти. Она показала ему тронный зал и остальные "достопримечательности" в относительном спокойствии, а тихий сир Дарклин шел на шаг или два позади них, и она не раз чувствовала, как его взгляд скользит по ней, но не похотливо, как у многих. Вместо этого он казался более любопытным, и пока они прогуливались по садам, она решила спросить.

"Что у тебя на уме?"

Казалось, он был обеспокоен ее вопросом, ему было не по себе от того, что его поймали, но он все же ответил ей.

"Я пытался разобраться в ситуации при дворе, ваша милость, я... увидел, что среди придворных, похоже, есть раскол, и я надеюсь избежать неприятностей, пока я здесь". Он признался, и она улыбнулась, молча пожелав ему удачи, прежде чем объяснить, что происходит.

"Вы совершенно правы, здесь есть раскол, и он восходит к дому Таргариенов". Она сказала ему с насмешливым цинизмом, который заставил ее звучать старше своих лет и довольно горько. "С тех пор, как моя мать была названа наследницей престола, а у Алисент Хайтауэр появились собственные сыновья, все так и осталось. Две фракции, одна, которая следует за моей матерью и великим дядей Демоном, называется Черные, которые поддерживают ее в погоне за Железным Троном. А другая, Зеленые, хочет видеть Эйгона королем. Я должна привести тебя и твою семью к Черным, но на твоём месте я бы сохраняла нейтралитет, так как обе стороны могут быть довольно злобными". Она сказала, что очень хотела бы просто покинуть токсичную среду двора. Однако ее мечты о свободе были прерваны вопросом Гарри Певерелла.

"Если все так, как вы описываете, и я полагаю, что шансов на примирение нет? Почему вы не замужем, если вы не возражаете, если я спрошу? Вашей фракции нужны союзы и все такое". Он спросил, и смелость вопроса заставила ее отступить на шаг назад, так сказать, она удивленно моргнула от его бесцеремонности, но потом решила, что может и рассказать ему, все равно он услышит это позже от Зеленых.

"Я выгляжу совсем иначе, чем мои младшие братья, как ты, наверное, заметил. Зеленые часто говорили, что они бастарды, родившиеся от явной связи моей матери с ее бывшим Заклятым Щитом Гарвином Стронгом, твоим дядей, я полагаю". Она сказала это с легким гневом на лице в адрес зеленых за то, что они называли ее дорогих младших братьев бастардами. "Зеленые говорят, что я похожа на двух девочек моего дяди Демона - Баэлу и Раэну, и утверждают, что я тоже бастард. Моя мать и дед всегда отрицали это, но Зеленым удалось отвадить многих женихов этими разговорами, большинство лордов не хотят брать меня в свои семьи, потому что верят в это или не хотят рисковать тем, что это правда".

Она не упомянула, что и сама в это наполовину верила: ее "отец" ни разу не поцеловал ее мать рядом с ней, и на самом деле больше времени проводил со своим оруженосцем, Баэла и Раэна были очень похожи на нее, так что она, по крайней мере частично, была уверена, что они ее сводные сестры.

"Тогда эти мужчины должны быть слепыми, чтобы не заметить, что такая красивая женщина вышла замуж в их семью". Гарри уверенно сказал это, заставив ее улыбнуться, когда он вдруг понял, как это может быть воспринято, и уже собирался пойти на попятную, когда она приложила палец к его губам и тихо сказала.

"Я понимаю, спасибо". Пытаясь успокоить его.

<http://tl.rulate.ru/book/90646/2913664>